

УДК 94(5)

ББК 63.3(5)-27

*Е. В. Тарасова***Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX — начале XX в.****E. V. Tarasova***Influence of Resettlement Movement on the Land Relations in the Steppe Region and Turkestan at the End of the XIX and the Beginning of the XX Century**

Рассмотрены этапы и закономерности развития переселенческого движения на земли Степного края и Туркестана на рубеже XIX–XX вв., его пространственные и организационные особенности. Проанализирована эволюция политики правительства в отношении принадлежащих кочевникам земель, пути и формы изъятия земель у казахов под переселенческие участки, социальные последствия массового переселения в регион. Показано, что массовая аграрная колонизация территории Степного края и Туркестана осуществлялась в годы Столыпинской реформы. Губернии выхода находились в европейской части России, что определяло этнический и конфессиональный состав переселенцев. Переселенческое движение в конце XIX — начале XX в. выступило в качестве основного фактора изменения землеустройства казахов и разрушения традиционной кочевой общины. Переселенческая и аграрная политика правительства привела к обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию противодействия этой политике со стороны казахов-кочевников.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, Туркестан, переселенческое движение, земельные отношения.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-40

Вторая половина XIX — начало XX в. характеризуются значительными социально-экономическими и политическими сдвигами в развитии Российской империи. Эти процессы сказались на масштабах и структуре миграционных потоков, связывающих европейскую часть России и казахские степи.

Положение 19 февраля 1861 г. умолчало о праве крестьян на переселение, тем самым оставив его вне поля правового регулирования и создав основания для признания крестьянских миграций незаконными. Однако после отмены крепостного права

The article is concerned with stages and patterns of resettlement movement on lands of the Steppes Region and Turkestan at the turn of the XIX–XX centuries, The spatial and organizational features of the process are considered. The researcher has analyzed the evolution of the government policy concerning the lands belonged to nomads, ways and methods of withdrawal of lands from the Kazakhs for new settlers plots, social consequences of mass resettlement to the region in question.

Mass agrarian colonization of the territory of the Steppes and Turkestan was carried out in the years of Stolypin's reform. Provinces of the exit were situated in the European part of Russia that defined ethnic and confessional structure of migrants. Resettlement movement at the end of XIX — the beginning of the XX century acted as a major factor of changes in land management of Kazakhs and destruction of a traditional nomadic community. The resettlement and agrarian policy of the government led to an aggravation of social contradictions and, as a result, increased counteraction to this policy from Kazakh nomads.

Key words: Russian Empire, Steppe Region, Turkestan, resettlement movement, land relations.

в России миграция населения из европейских губерний в азиатскую часть страны значительно усилилась.

Миграционные процессы в Российской империи во второй половине XIX — начала XX в. условно делят на три периода:

- 1861–1880-е гг., когда крестьянские переселения запрещались;
- 1880-е — 1906 г., когда переселения разрешались, но не поощрялись;
- с 1906 г., когда правительства организует переселения [1, с. 111].

* Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 12-01-00281 «Политика России в Центрально-Азиатских национальных окраинах (Степной край и Туркестанское генерал-губернаторство) в XIX — начале XX в.».

Первые самовольные крестьянские поселки возникли в 1860-е гг. в Акмолинской области, затем в Семипалатинской и Тургайской областях. Особенностью этого периода была передача земель кочевников переселенцам на основе договоренностей, которые ряд авторов приравнивают к отношениям аренды, подчеркивая их преимущественно добровольный характер [2, с. 23]. Случаи насильственного захвата казахских земель были редкими.

Правительство предпринимало меры для пресечения попыток самовольного переселения крестьян в Казахстан, однако остановить его было не в силах. В 70-х гг. XIX в. масштабы переселения крестьян из Европейской России, сыгравшего основную роль в формировании русского населения Степного края и Туркестана, заметно увеличились.

В 1881 г. были введены временные правила о переселенцах, согласно которым крестьяне получали право переселяться на окраины империи при наличии разрешения соответствующих органов власти. Тем не менее уже в 1883 г. переселение крестьян в Степной край было приостановлено.

Принятый в 1889 г. закон о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли строился на идее контроля органов власти над всеми стадиями крестьянской миграции: от выбора лиц, имеющих право переселиться, до процедур водворения новоселов в местах прибытия. Всякий, кто не получил официального разрешения, считался самовольным переселенцем и подлежал принудительному возвращению. Так в 1880-е гг. крестьянские переселения были узаконены при условии строгого контроля и регламентации «сверху». Однако число самовольных переселенцев по-прежнему оставалось высоким и даже возрастало, поэтому правительству пришлось легализовать их, причислив к местам водворения [2, с. 26]. По мнению большинства исследователей, в это период отведение участков под заселение и ссудная помощь значительно отставали от объективной потребности в них.

Новый этап развития как переселенческого движения, так и земельных отношений в Степном крае связан с образованием Комитета Сибирской железной дороги, в обязанности которого входило содействие заселению прилегающих к дороге территорий. Впервые был поставлен вопрос о заселении казахских степей русскими переселенцами и, соответственно, об изъятии «излишков» земель из казахского землепользования. С целью выявления масштабов этих «излишков» в 1896 г. в казахские степи была направлена экспедиция под руководством Ф. А. Щербины, результаты которой использовались в качестве экономико-статистического обоснования для массового изъятия земель у кочевого населения.

В 1896 г. в составе Министерства внутренних дел было учреждено Переселенческое управление. Оно занималось выдачей разрешений на переселение,

руководило передвижением и водворением переселенцев, а также предпринимало попытки совершенствования миграционного законодательства, которые увенчались принятием в 1904 г. Временных правил о переселениях. С целью выявления «свободных» земель для переселенцев территория Степного края обследовалась специальными статистическими партиями Переселенческого управления: в 1896–1901 гг. эти партии обследовали 13 уездов Степного края; в 1904–1912 гг. — 17 уездов, в том числе 10 уездов повторно.

До 1896 г. в России не было организованного учета переселенцев. Затем переселенческое управление начало издавать статистические сведения о размерах переселенческого движения за Урал.

Перепись населения Российской империи 1897 г. дала возможность оценить масштабы и направленность миграции в пореформенный период. В конце XIX в. наблюдалось довольно интенсивное миграционное движение внутри заселяемых районов Сибири и Казахстана. С одной стороны, наблюдается перераспределение пришлого населения внутри Казахстана и отток его в губернии Западной Сибири (Тобольскую и Томскую), с другой — приток населения из соседних сибирских губерний, особенно из Тобольской. Из Акмолинской области в Тобольскую губернию переселилось 10182 чел., из Тобольской в Акмолинскую — 18415; из Семипалатинской области в Томскую губернию — 18841; из Томской в Семипалатинскую — 7538 чел. [3, с. 67–68].

В различных областях Казахстана переселенцы распределялись неравномерно (см. табл. 1) [4, с. 136]. Большинство (62%) оседало в Акмолинской области, затем в Тургайской и Уральской (24%), менее всего — в Семипалатинской, Семиреченской и Сырдарьинской (14%). В целом, как отмечали сотрудники Переселенческого управления, «выход сельского населения из различных губерний и областей России с целью переселения в другие местности империи составляет по отношению к общей численности сельского населения крайне незначительную величину» [4, с. 132]. Однако эта незначительная в масштабах империи величина существенно меняла численность жителей в конкретных территориях вселения и усиливала борьбу за земельные ресурсы между переселенцами и кочевниками.

В среднем за 1897–1903 гг. ежегодно переселялось 116145 чел. Наиболее напряженным был период 1898–1900 гг., максимального значения абсолютные показатели достигают в 1899 г. В 1899–1903 гг. по числу вселившихся Акмолинская область занимала третье место (в среднем 13855 переселенцев в год), Тургайская — пятое (5733 переселенца в год). С 1904 г. в этой иерархии происходят изменения: на первое место по миграционной привлекательности выходит Тургайская область (17076 чел.), на третье — Акмолинская (4315 чел.). В 1904 г. только в Тургайскую область вселилось свыше половины всех переселенцев (в предшествующие

щее пятилетие бесспорным лидером по числу переселенцев в России была Томская губерния).

Переселенческие организации на местах были не в состоянии устроить всех переселенцев, что приводило к значительному обратному переселению (табл. 2) [4, с. 131].

После революции 1905–1907 гг. в связи с обострением земельного вопроса в европейской части

России правительство видело в крестьянском переселении возможность для избавления от сельской бедноты. Переселение должно было отвлечь внимание крестьян от помещичьих земель и в то же время дать возможность крестьянству малоземельных районов расширить размеры своего землевладения. Кроме того, переселение использовалось в целях русификации окраин империи.

Таблица 1

Внутреннее переселение по местам водворения за 1897–1904 гг., чел.

Области вселения	Число вселившихся							
	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Акмолинская	13240	17705	23375	24602	7856	7048	6394	4315
Семипалатинская	230	706	3616	2436	807	349	432	254
Семиреченская	114	161	936	708	393	278	217	-
Тургайская	423	1272	3815	4099	3902	7789	9062	17076
Всего по России	66379	143510	158356	163476	85017	80856	88041	30699

Таблица 2

Обратное движение переселенцев в 1897–1904 гг., чел.

Области	Число переселенцев							
	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Акмолинская	2165	1705	2522	11022	3758	2079	898	539
Семипалатинская	311	55	225	530	526	262	67	23
Семиреченская		50	170	256	120	120	30	11
Тургайская (в 1897 г. — Оренбургская)	193	130	432	985	1031	1347	1088	3042
Всего по России	19992	14945	16484	38488	26545	20368	14144	6987

Массовая аграрная колонизация территории Степного края и Туркестана осуществлялась в годы Столыпинской реформы. На местах были образованы особые переселенческие районы: Акмолинский, Семипалатинский, Тургайско-Уральский, Семиреченский, Сыр-Дарьинский.

В 1906 г. Переселенческое управление было передано в Главное управление землеустройства и земледелия. Основное внимание в его работе в этот период уделялось заготовке земельного фонда.

По данным В. А. Тресвятского, движение переселенцев и ходоков в Степной край с 1906 по 1915 г. составило соответственно 29 и 25% от общей численности переселенцев и ходоков за Урал. Доля «обратных» — 38% общей численности переселенцев [5]. Всего за период с 1896 по 1914 г., после вычета «обратных», в областях Казахстана осталось свыше 2 млн чел., что значительно пополнило численность населения региона.

Под влиянием славянских переселенцев у казахского населения происходили изменения в хозяйственной деятельности, образе жизни, распространялись

знания из области научной медицины, агрономии, ветеринарии, появлялись новые профессии. В то же время переселение крестьян сопровождалось изъятием у казахов земли для создания переселенческого фонда, что привело к смещению казахского населения на юг региона.

Как отмечали И. Л. Ямзин и В. И. Вошинин, «государство вначале признавало необходимость земельного простора для кочевников в расчете на медленную эволюцию киргизского хозяйства в сторону оседлого быта» [6, с. 35]. Однако для создания переселенческих участков у кочевников изымали все новые и новые земли. «Для организации этих изъятий было создано не сплошное землеустройство киргиз, а «инструкция» о порядке определения государственного земельного фонда в степных областях, т. е. установлен административный порядок экспроприации киргизского населения усмотрением царской бюрократии» [6, с. 36].

Современные казахстанские и зарубежные авторы оценивают последствия переселенческого движения для Степного края и Туркестана преимущественно

негативно, как деструктивное воздействие на кочевое хозяйство и традиционный уклад жизни казахов. По мнению А. Каппелера, «...пастухи-кочевники были оттеснены в южные засушливые районы. Это не только создало для казахов тяжелые экономические проблемы, но потрясло всю их социальную структуру, основанную на кочевничестве» [7, с. 140–141].

Мероприятия по землеустройству переселенцев существенно повлияли на условия развития кочевого хозяйства казахов, способствовали накоплению конфликтности во взаимоотношениях с администрацией и русскими крестьянами-переселенцами. Многолетний конфликт вылился в восстание 1916 г. В качестве причины этого восстания выступали про-

тиворечия между скотоводами-кочевниками и поддержанными российским правительством европейскими переселенцами в их борьбе за плодородные земли на северной степной окраине среднеазиатского региона, используемые кочевниками в качестве летних отгонных пастбищ.

Таким образом, массовый приток переселенцев обусловил существенные сдвиги в размещении населения на территории Степного края и Туркестана, повлиял на условия развития кочевого хозяйства казахов. Переселенческая и аграрная политика правительства привела к обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию противодействия этой политике со стороны казахов-кочевников.

Библиографический список

1. Алексеенко А.Н., Алексеенко Н.В. Население Казахстана за сто лет (1897–1997 гг.). — Усть-Каменогорск, 1999.
2. Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. — Алма-Ата, 1950.
3. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.). — Алма-Ата, 1981.
4. Пространство и население России в 1905 году. — СПб., 1906.
5. Тресвятский В.А. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. 1: Степной край. Пг., 1917.
6. Ямзин И.Л., Воцинин В.И. Учение о колонизации и переселениях. — М.; Л., 1926.
7. Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. — М., 2000.